

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**«Символы лиц в социализации гендерных отношений и социальные
риски»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 212 группы, направления
47. 04. 01 Социальная философия
философского факультета Мозжилина Сергея Ивановича

Научный руководитель
доцент, к. филос.н., доцент

дата, подпись

Д.А. Аникин

Заведующий кафедрой
д. филос. н., профессор

дата, подпись

В.Б. Устьянцев

Саратов 2017 год

Актуальность темы исследования определяется потребностью постоянного обогащения научных знаний о человеке и обществе, необходимых для минимизации последствий рисков, сопряжённых с неоднозначными общественными процессами, имеющие символические проявления, которые нуждаются для принятия верных решений в правдивой, научной интерпретации. Далеко неоднозначны современные процессы в сфере гендерных отношений. С одной стороны происходит сексуальное раскрепощение общества, с другой – наблюдаются факторы деморализации.

Исследование также особо значимо в наше время, характеризующееся интенсификацией взаимоотношений между представителями различных культур, обусловленной, ускоряющимся процессом глобализации мировой экономики.

Проблема роли сакральных факторов в гендерных отношениях имеет значение не только для новых разработок теории антропогенеза, но и для других наук, исследующих природу и сущность, как человеческого самосознания, так и социальных отношений. Вообще, в целом проблема ранних форм социализации гендерных отношений является одной из основных при решении вопросов, сопряжённых с постижением сути социального в смысле его качественного отличия от биологического. Специфика отношений между полами ярко демонстрирует то, что можно называть божественным в человеке. В этой связи вряд ли у кого может возникнуть сомнение по поводу актуальности данной проблемы.

Цели и задачи исследования

Цель магистерской работы заключается в обосновании первичной роли появления идеального лидера – духа, образовавшего символы лиц в формировании институтов, закрепляющих ранние формы социализации гендерных отношений.

В соответствии с поставленной целью в курсовой работе следующие задачи:

– показать значение появления идеального, субъекта внутригрупповых отношений первобытных людей, архетип которого порождает символы лиц – духа, в аспекте социализации гендерных отношений;

– выявить роль символического лидера первобытного коллектива – духа в формировании институтов агамии, эпигамии и антропогамии;

– определить взаимосвязь возникновения языкового мышления и чувства полового стыда с партиципацией;

– проанализировать социальные риски в гендерных отношениях сквозь призму символов лиц.

Объектом исследования является процесс формирования ранних форм социализации гендерных отношений.

Предмет исследования – идеальный лидер, порождающий символы лиц – дух в процессе институализации половых отношений.

Методологическая и теоретическая база исследования

Изыскание базируется на фундаментальных исследованиях бессознательного З. Фрейда, К.Г. Юнга, теории партиципации первобытного мышления Л. Леви-Брюля, теоретических разработках проблемы группового брака Ю.И. Семёнова теоретических положениях сравнительного этимологического анализа языка и мифа В.И. Абаева и М.М. Маковского, структурной антропологии К. Леви-Строса, теоретических положений философии имени П.А. Флоренского, С. Л. Франка.

При анализе особенностей гендерных отношений в культурах низших обществ использованы материалы трудов этнографов и специалистов в области мифологии: Н.Н.Миклухо-Маклая, Э.Б. Тэйлора, Ф. Ратцеля, М. Мид, Л. Моргана, М. Стингла, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, М. Мосса, Б. Малиновского, Р.М. Берндта, К.И. Берндт, А. Фальк-Ренне, Д.А. Ольдерогге, Н.М. Гиренко, В.А.Туголукова, Дж.Дж.Фрезера, Э.Б. Тэйлора, М. Мюллера,

В. Вундта, У. Джеймса, Дж. Уайли, И.Я. Бахофена, А.М. Золоторёва, Б. Бескома, З. Фрейда, К.Г. Юнга, В.И. Абаева, И.М. Дьяконова, М.И. Стеблин-Каменского, И.В. Рака, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, К. Хюбнера, М. Элиаде, Р. Барта, М. Евзилина, А. Голана, В.Б. Иорданского, Д. Фонтенроуза, В. Шуклина.

Также в основу исследования положена авторская концепция возникновения символов лиц как следствия психического переноса и замещения.

Научная новизна и основные результаты исследования. Новизна направления исследования состоит в том, что в нём продолжает концептуально разрабатываться авторская *гипотеза психического переноса* в качестве основополагающего механизма возникновения идеального, символического лидера группы первобытных людей – духа, применительно к проблеме социализации гендерных отношений. В процессе реализации данного подхода предложен ряд новаций:

- позитивно, сциентически обоснована гомогенность возникновения самосознания и полового стыда сопричастностью духу;
- по-новому рассмотрены структурные и генетические взаимосвязи социальных институтов: «агамия», «эпигамия», «экзогамия», «антропогамия»;
- по-новому исследовано значение фактора появления идеального, символического субъекта – духа в аспекте смены зоологических стереотипов типов поведения социальными;
- по-новому, с позиции механизма партиципации, проанализировано чувство полового стыда, риск его исчезновения и трансформаций.

В ходе исследования получены **конкретные результаты**, обладающие научной новизной, которые представлены в виде следующих **положений**,

В ходе исследования получены **конкретные результаты**, обладающие научной новизной, которые представлены в виде следующих **положений**, **выносимых на защиту**:

1. «Идеальному доминанту» – духу, выраженному символом лица, причастны не только языковые знаки, но и субъект, оперирующий ими, обнаруживая себя во всём обозначаемом именем, что является основой всеобщей партиципации.

2. Возникновение чувства полового стыда обусловлено психическим механизмом сопричастности с духом.

3. Языковое мышление, обеспечивающее самосознание человека, и институт эпигамии гомогенны, поскольку обусловлены одним фактором – появлением сверхъестественного властелина и покровителя группы гоминид, выражаемого в символе.

4. Поскольку в основе чувства полового стыда заложен бессознательный механизм, производящий ощущение сопричастности цензору поведения, недоступному органам чувств – духу, породивший символ лица, а вместе с ним чувства гордости и достоинства человека, и оно может исчезнуть только вместе с самосознанием человека. Поэтому риска абсолютной потери полового стыда нет. Но трансформация чувства полового стыда, связанная со снижением религиозности, чревата риском потери сексуальной привлекательности к противоположному полу и риском снижения значения институтов брак и семьи, минимизировать которые может разумная пропаганда семейных ценностей.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы:

В первой главе «Функции символов лиц в формировании социальных институтов агамии, эпигамии и экзогамии» произведён анализ появления идеального лидера – духа как субъекта внутригрупповых отношений и его роли в институализации отношений между полами.

Первый параграф «Институт эпигамии и проблемы Я и духа» направлен на исследование возникновения символа, образующего групповое

Я и представления об идеальном лидере – духе. Подход философии имени с использованием методов сравнительной этимологии, функционального и структурного анализа позволил сделать вывод о том, что символы лиц образовались в результате появления идеального лидера – духа, которому причастны не только языковые знаки, но и субъект, оперирующий ими, обнаруживая себя во всём обозначаемом именем, что является основой всеобщей партиципации и порождает потребность преломления инстинкта. Вместе с тем зоологическая группа гоминид, обретя символического лидера, превратилась в социальную группу-эго. Половые отношения внутри группы, ввиду причастности всех её членов к символическому лидеру стали невозможны, что породило агамию, а вместе с ней институт эпигамии – обязательность брака с членами дружественной группы.

Второй параграф первой главы «Институты агамии, эпигамии, экзогамии и группа эго» направлен на исследование формирования брачных отношений между группами становящихся людей. В параграфе проведен сравнительный этимологический анализ местоимений и древнейших имен духов индоевропейской языковой семьи. Данный анализ подтверждает положение о том, что первичные имена духов составили основу лиц. Также было выявлено, что в результате делегирования верховных полномочий в группе гоминид символическому лидеру, который в результате дальнейших обобщений получил общее наименование – «дух», зоологическая группа превратилась в социальную *группу эго*. Вместе с тем её члены вынуждены были заключить брачные отношения с соседними группами, что обусловило возникновение института эпигамии и запретов на половую связь внутри группы. Из этого положения следует дальнейший вывод: временем представители *групп эго*, не имея возможности удовлетворения полового инстинкта внутри группы, осознали кровное и некровное родство, а институт эпигамии был дополнен институтом экзогамии.

Вторая глава «Антропогамия и социальные риски» посвящена анализу института «Антропогамии» – осуществление полового инстинкта посредством, преломления его действия через нравственную цензуру идеала Я, демонстрируемого символом «духа» – «лицом» и, проецируемого вовне словом. В любом обществе личность боится потерять лицо, продолжающее исполнять функцию сопричастности божественному. Без лиц не может быть социального как качественно отличного от зоологического, как не может быть и всего, что именуемо культурой: ведь все культурные достижения и ценности человек создаёт в результате преломления энергии инстинктов через цензуру идеала, в актах идентификации с которым и облачается в лицо.

В первом параграфе «Сакрализация прав первого и антропогамия» было выявлено, что в основе «антропогамии» лежит запрет на унижение половым актом «идеального доминанта» – духа, к которому, ввиду обретения общего символа группы эго – Я стали причастны все представители группы. Мужские особи гоминид, обретя дух, стали мужчинами, женские – женщинами. Что также позволило сделать выводы:

- 1). Сакрализация прав первого определила социализацию взаимоотношений субъектов гендерных отношений;
- 2). Ранние формы нравственного нормирования половых отношений связано с делегированием прав первого мистическому духу;
- 3). Социальное положение субъектов гендерных отношений в при господстве религиозного психического типа мирозерцания, определяется особенностями религии.

Второй параграф второй главы «Сопричастность духу, половой стыд и социальные риски» направлен на исследование символических оснований чувства полового стыда и произведен анализ возможных социальных рисков связанных с возможностью утери чувства полового стыда или его трансформации. Логика исследования позволила отметить, что ограничения интимной жизни в обществах, большинство членов которых

обладает религиозным типом психического мирозерцания, в основном зависят религиозных особенностей регламентаций в сфере полового поведения. Как многообразны религии, так и многообразны религиозные рекомендации, относящиеся к гендерным отношениям. Люди, обладающие научным типом мирозерцания, руководствуются в интимных отношениях не религиозными рекомендациями, а своим мнением, часто основанном на авторитете научных изысканий в данной сфере.

Исследование чувства полового стыда в аспекте механизма партиципации позволило сделать вывод, что в основе чувства полового стыда заложен бессознательный механизм, производящий ощущение сопричастности цензору поведения, недоступному органам чувств – духу, породивший символ лица, а вместе с ним чувства гордости и достоинства человека, и оно может исчезнуть только вместе с самосознанием человека. Вместе с логика исследования подтверждает опасения Э Фромма возможности негативных последствий рисков, сопряжённых со стремлением женщин к равенству с мужчинами, которое зачастую оборачивается одинаковостью. Возникает риск того, что одинаковость приведёт к угасанию сексуальных стремлений к противоположному полу, вместе с тем к демографическому кризису.

Также исследование чувства полового стыда в аспекте механизма партиципации позволило сделать выводы:

- 1). Возникновение чувства полового стыда обусловлено психическим механизмом сопричастности с духом;
- 2). Самосознание человека и чувство полового стыда гомогенны, поскольку и то и другое связано с механизмом партиципации;
- 3). Социальный контроль полового поведения и самоконтроль возникли как взаимодополняемые факторы регулирования полового поведения, и также обусловлены партиципацией.

4). Поскольку в основе чувства полового стыда заложен бессознательный механизм, производящий ощущение сопричастности цензору поведения, недоступному органам чувств - духу, породивший символ лица, а вместе с ним чувства гордости и достоинства человека, и оно может исчезнуть только вместе с самосознанием человека. Поэтому риска абсолютной потери полового стыда нет.

5). Минимизировать риск исчезновения семьи может пропаганда её ценностей и преимуществ.

В заключении подводятся итоги исследования, выводы и рассматриваются перспективы дальнейших разработок в данном направлении.

Главный вывод заключения: Следует согласиться с ключевым положением К.Г. Юнга о том, что древнейшие духи, составили основу символов лиц. Они продолжают выполнять функцию включения языка, а вместе с тем и самосознания в онтогенезе. Конечно, нельзя отвергать возможность их спонтанных, бессознательных отщеплений, примеры которых приводил К.Г. Юнг. Но все же разум, по крайней мере, у большинства представителей современного общества, ответственен и за соблюдение нравственных норм, и за планирование семьи. Поэтому минимизировать риск исчезновения семьи может разумная пропаганда её ценностей и преимуществ.